

УДК 342.951

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А. А. Бань

аспирант юридического факультета

Белорусский государственный университет

В статье на основании объекта правонарушения осуществляется исследование родовой группы административных деликтов в области охраны окружающей среды с предложением видовой классификации противоправных деяний, базирующейся на нормах специального законодательства. Помимо этого вычленяются несвойственные составы с одновременной инициативой их включения в иные главы законодательного акта, устанавливающего административную ответственность.

Ключевые слова: состав правонарушения, объект правонарушения, административная ответственность, классификация деликтов, специальное законодательство, охрана окружающей среды.

Введение

Актуальным остается вопрос установления составов правонарушений, влекущих административную ответственность в области охраны окружающей среды, поскольку от правильной квалификации деяний зависит справедливость вынесенных решений по рассматриваемой категории дел, и как итог – реализация достижения основополагающей цели – санкции предотвращения совершения новых деликтов.

Целью настоящего исследования является проведение анализа составов административных правонарушений экологической направленности, исходя из объектного элемента, для установления критериев дифференциации деликтов и определение на этом основании видовых групп.

Основная часть

Как ключевой аспект административной ответственности состав правонарушения в целом в административно-деликтном праве достаточно хорошо проработан.

А. И. Сухаркова и А. А. Постникова исходят из того, что состав административно-проступка – это научно-логическая конструкция, вытекающая из содержания норм права об административных правонарушениях [1, с. 101].

Аналогичной точки зрения придерживается Ю. Н. Старилов, говоря, что «состав проступка – логическая конструкция, закреплённая в праве; правовое понятие о нем, отражающее свойства, существенные признаки реальных явлений, т. е. определенных антиобщественных действий» [2, с. 532].

По А. Н. Крамнику, состав правонарушения – «внутренне присущая система установленных в КоАП признаков» [3, с. 80].

Про единство установленных объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как административное правонарушение, отмечают также Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов и С. В. Тихомиров [4, с. 197].

Родственную формулировку используют Г. А. Василевич, С. Г. Василевич и С. В. Добрянян, подразумевая под составом правонарушения совокупность объективных и субъективных признаков, которые характеризуют деяние как административное правонарушение [5, с. 50].

Кроме того, схожесть в дефиниции состава правонарушения как совокупности определенных существенных признаков прослеживается в трудах Л. М. Рябцева и О. И. Чуприс [6, с. 20], И. Д. Фиалковской [7, с. 30], В. П. Сальникова [8, с. 232].

Вышеприведенное позволяет констатировать тот факт, что теория права исходит из парадигмы состава правонарушения как совокупности специфических признаков, указывающих о противоправности совершенного деяния.

Говоря об объекте административных правонарушений экологической направленности, рациональным видится высказывание О. Л. Дубовик о том, что «именно объект посягательства выступает основным идентификационным признаком нарушений законодательства в области охраны окружающей среды» [9, с. 104].

Также согласимся с суждением В. Г. Абрамова на счет того, что объект правонарушения «играет ведущую роль в процессе дифференциации разнообразных форм противоправного поведения» [10, с. 44].

При этом узкими специалистами выражаются различные подходы к определению непосредственно объекта правонарушений в области охраны окружающей среды.

Например, В. В. Петров под объектом правонарушений видит природные объекты и комплексы, окружающую среду в целом, которая находится под защитой закона [11, с. 272], А. С. Шестерюк говорит об объекте как о качестве окружающей среды [12, с. 108], С. Н. Кравченко ведет речь о совокупности норм природоохранительной и природоресурсовой отраслей права [13, с. 75].

Кроме того, Ю. С. Шемшученко дифференцирует объекты правонарушений на общие и специальные, где под общим понимает – установленный в государстве экологический правопорядок, а в качестве специального объекта выделяет группы однородных общественных отношений [14, с. 112].

Д. Ю. Литвинчук говорит о дополнительном объекте правонарушений в сфере природопользования [15, с. 42].

Наиболее близкой нам и соответствующей нормам белорусского права представляется дефиниция объекта правонарушений в области охраны окружающей среды как сложного целостного комплекса общественных отношений экологического характера [16, с. 20].

Поддержим мнение А. В. Жильцова и Е. А. Димитровой на тот счет, что «правильное определение объекта административного правонарушения имеет, кроме сугубо теоретического, важное практическое значение для правильного применения ряда норм КоАП» [17, с. 55].

Исходя из названия главы 16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), можно сделать вывод, что рассматриваемая родовая группа общественных отношений объединяет такие видовые правоотношения, как экологическая безопасность, окружающая среда и порядок природопользования.

Кроме того, восприятие исследуемых правонарушений для гражданина изначально ставит вопрос о дефиниции терминов: экологическая безопасность, окружающая среда и порядок природопользования, ответ на который требует изучения специальных норм права, дающих сущностную характеристику установленных деликтов, которая является важным звеном в определении связи между видовыми объектами и непосредственным объектом антиобщественного поведения.

Одними из первых вопрос о разделении административных правонарушений главы 16 КоАП по видовому принципу раскрыли Л. М. Рябцев и О. И. Чуприс [18, с. 176], Г. А. Василевич, С. Г. Василевич и С. В. Добриян [5, с. 390]. Это можно определить в качестве отправного этапа правового осмысления данной проблематики в отечественной доктрине административно-деликтного права.

Также С. А. Балашенко и Д. М. Демичев разделяют все экологические правонарушения на два вида: нарушения права собственности на землю и другие природные объекты и ресурсы, и правонарушения, оказывающие отрицательные воздействия на окружающую среду и ее компоненты [19, с. 264].

Кроме того, Л. М. Рябцев и соавторы говорят о составах общих экологических правонарушений и специальных составах [20, с. 130].

Согласно пунктам 23, 33 и 42 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья физических лиц от возможного вредного воздействия на окружающую среду, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов; природопользование – хозяйственная и иная деятельность, при осуществлении которой используются природные ресурсы и (или) оказывается воздействие на окружающую среду.

Иными словами, окружающая среда является собирательным термином, охватывающим поименованные объекты, под экологической безопасностью понимается дискретное состояние окружающей среды, а порядок природопользования выражается в динамическом потреблении, имеющихся в окружающей среде (а равно в антропогенном воздействии на нее) свободных (неэкономических) благ.

Таким образом, основываясь на легально закрепленных юридических терминах и их определении, законодательном регулировании общественных отношений, дадим собственную видовую классификацию административных правонарушений главы 16 КоАП.

К группе административных правонарушений против экологической безопасности относятся следующие 8 составов: статьи – 16.2, 16.3, 16.21, 16.40, 16.41, 16.42.

К группе административных правонарушений против окружающей среды относятся следующие 11 составов: статьи – 16.1, 16.9, 16.31, 16.32, 16.33, 16.43, 16.44.

К группе административных правонарушений против порядка природопользования относятся 56 составов: статьи – 16.8, 16.10 – 16.20, 16.22 – 16.27, 16.34, 16.35 (за исключением части 4), 16.36.

Отсюда следует, что административные правонарушения главы 16 КоАП достаточно объемны и объединяют порядка 75 составов, из которых 75% приходятся на деликты в сфере природопользования.

Приведенное ранжирование составов показывает, что такие статьи, как 16.4, 16.5, 16.6, 16.7, 16.28, 16.29, 16.30, части 4 статьи 16.35, 16.39 и 16.45 КоАП направлены на защиту правоотношений, не входящих в сферу экологической безопасности, охраны окружающей среды и порядка природопользования по следующим основаниям.

О биологической и экологической безопасности как о самостоятельных видах защищенности, отмечается в Концепции национальной системы обеспечения биологической безопасности, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2022 г. № 161, и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5.

В соответствии с пунктом 19 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. № 198-З «О радиационной безопасности» радиационная безопасность – состояние защищенности населения, персонала и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения.

Следовательно, действующее белорусское законодательство устанавливает отличные виды безопасности: экологической, биологической и радиационной [21, с. 4].

Указанное правовое основание позволяет утверждать, что административные статьи 16.4, 16.5 и 16.6 охраняют общественные отношения, складывающиеся в сфере радиационной безопасности, а составы статей 16.7 и 16.39 призваны защищать правоотношения в области биологической безопасности, поскольку урегулированы специальными нормами законодательных актов.

Административные правонарушения, предусмотренные статьями 16.28 и 16.45, направлены на безопасность в части ветеринарной деятельности и сельского хозяйства, которая предусматривается в соответствующих отраслевых нормах и правилах.

При этом составы правонарушений статей 16.29 и 16.30 КоАП стоят на страже правоотношений по поводу соблюдения правил содержания и обращения с животными, а административный состав части 4 статьи 16.35 направлен на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Наглядный анализ позволяет подытожить о включении в настоящий момент в главу 16 КоАП административных правонарушений, не свойственных ей, что говорит о необходимости пересмотра количественного показателя статей и переноса в иные родовые группы.

Так, например, статьи 16.4 – 16.7, часть 4 статьи 16.35 и статью 16.39 предлагается перенести в главу 17 КоАП, устанавливающую административную ответственность в сфере охраны здоровья населения, обусловленной наличием в ней правонарушений, складывающихся в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности и радиационного контроля, а также незаконного посева и выращивания растений с содержанием запрещенных химических веществ, что непосредственно связано с защитой здоровья человека как составной частью биологической безопасности.

Также предлагается передвинуть административные составы статей 16.28 и 16.29 в главу 19 КоАП, регламентирующую деликты против общественного порядка и общественной нравственности ввиду однотипности объекта правонарушений.

Для решения вопроса о правомерности нахождения административных правонарушений в сфере ветеринарии и сельского хозяйства в главе 16 КоАП обратимся к опыту иных постсоветских стран. Как говорил советский правовед Н. Д. Сергеевский, «научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств» [22, с. 2].

Так, КоАП РФ выделяет отдельную главу 10 в особенной части, поименованную как «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель», где сосредоточены отмеченные составы, а также статьи, охраняющие правопорядок в сфере незаконного посева и выращивания растений с содержанием запрещенных химических веществ, которые в КоАП нашей страны, как отмечалось выше, включены в главу 17.

Схожесть в обособлении глав, предусматривающих административную ответственность за нарушения в сельском хозяйстве, ветеринарно-санитарных правил прослеживается в Кодексе об административных правонарушениях Азербайджанской Республики (глава 27), Республики Узбекистан (глава 10), Республики Казахстан (глава 22), Кыргызской Республики (глава 24), Республики Армения (глава 9).

Интересным воспринимается опыт Кыргызской Республики, где административно-деликтный закон объединяет административные правонарушения против порядка управления в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, ветеринарной и фитосанитарной безопасности.

Таким образом, для белорусского законодателя также усматривается правомочие сформировать дополнительный блок в виде главы родовых административных правонарушений, посягающих на нормы и правила, регулирующих ветеринарную деятель-

ность в сельском хозяйстве, однако, по видению исследователя, данная возможность усложнит структуру кодекса, приведет к очередной перестройке в нумерациях статей и глав в целом и нецелесообразна ввиду незначительности количественного показателя деликтов.

В связи с чем с правоприменительной точки зрения прагматичнее использовать имеющийся потенциал, разместив составы правонарушений в области сельского хозяйства и ветеринарной деятельности, в малочисленной главе 17, одновременно изменив ее название.

В дополнение статьи 16.37 и 16.38 КоАП, на первый взгляд, можно отнести к исследуемой нами главе, однако при детальном анализе составов отмечается альтернативное заключение.

Объективная сторона административных правонарушений по части 1 статьи 16.37 КоАП выражается в нарушении инструкций по эксплуатации водохозяйственных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений и устройств, мелиоративных систем.

Состав части 2 отмеченной статьи является квалифицирующим, декларирующим повторность совершенного деликта в течение одного года после наложения административного взыскания за аналогичное нарушение.

По части 1 статьи 16.38 КоАП объективная сторона проявляется в повреждении водохозяйственных систем, гидротехнических сооружений и устройств, которые повлекли загрязнение или засорение вод.

Правовой основой для дефиниции используемой терминологии является Водный кодекс Республики Беларусь, а также Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 423-З «О мелиорации земель».

Следовательно, объектом правонарушения приведенных трех частей являются общественные отношения, направленные на защиту водохозяйственных и мелиоративных систем, а также гидротехнических сооружений и устройств (в том числе отдельно расположенных).

При этом из «общей картины» выбивается часть 2 статьи 16.38 КоАП, где законом охраняются правоотношения в сфере системы питьевого водоснабжения и канализации, а деликтом является нарушение, выраженное в самовольном подключении к ним, в связи с чем, учитывая специфику объекта правонарушений, несвойственную нашему предмету внимания, и в силу положений пункта 14 статьи 2 Водного кодекса Республики Беларусь, предлагается исследуемому составу придать самостоятельность и разместить в главе 24 КоАП, предусматривающей деликты против порядка управления.

Одновременно, принимая во внимание типичность объекта и объективной стороны, закрепленных в статье 16.37 и части 1 статьи 16.38 КоАП, напрямую не соотносимых с экологической безопасностью, окружающей средой и порядком природопользования, предлагается их объединить в одну статью, перенести в главу 17, где будут сосредоточены составы правонарушений против здоровья населения, а также в области сельского хозяйства и ветеринарной деятельности.

Заключение

Проведенный анализ административных правонарушений экологической направленности раскрывает объект деликта как ключевой элемент, разграничивая родовую группу антиобщественных поведений на три видовых блока, а предметное регулирование исследуемых общественных отношений, установленное в специальных нормативных правовых актах, позволяет вычленивать несвойственные ей 15 составов противоправных деяний, которые подлежат включению в иные главы КоАП, исходя из ти-

пичности объекта. Из дифференцированных 75 составов правонарушений в области охраны окружающей среды вытекает факт преобладания антиобщественных отношений в части природопользования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Административное право Республики Беларусь / А. И. Сухаркова, А. А. Постникова. – Мн. : Общественное объединение «Молодежное научное общество», 2001. – 169 с.
2. **Старилов, Ю. Н.** Общее административное право : учебник / Ю. Н. Старилов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 848 с.
3. **Крамник, А. Н.** Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А. Н. Крамник. – Мн. : Тесей, 2004. – 288 с.
4. Административное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под ред. Л. Л. Попова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 519 с.
5. **Василевич, Г. А.** Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.
6. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : в 2 ч. Ч. 2. Процессуально-исполнительное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общей редакцией Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Мн. : Вышэйшая школа, 2017. – 239 с.
7. **Фиалковская, И. Д.** Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки / И. Д. Фиалковская // Законность и правопорядок. – 2018. – № 3(19). – С. 29–33.
8. **Мазурин, С. Ф.** Административное право : учеб. пособие / С. Ф. Мазурин, К. Г. Прокофьев ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Фонд «Университет», 2019. – 312 с.
9. **Дубовик, О. Л.** Механизм действия права в охране окружающей среды / О. Л. Дубовик. – М. : Наука, 1984. – 168 с.
10. **Абрамов, В. Г.** Объект экологического правонарушения: понятие и особенности социального содержания / В. Г. Абрамов // Вестник Мордовского университета. Сер. Юридические науки. – 2006. – № 1. – С. 44–51.
11. **Петров, В. В.** Экологическое право России : учебник для вузов / В. В. Петров. – М. : БЕК, 1995. – 557 с.
12. **Шестерюк, А. С.** Вопросы кодификации законодательства об охране окружающей среды / А. С. Шестерюк. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 120 с.
13. **Кравченко, С. Н.** Имущественная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства / С. Н. Кравченко. – Львов : Вища школа; Изд-во при Львов. ун-те, 1979. – 183 с.
14. **Шемшученко, Ю. С.** Правовые проблемы экологии / Ю. С. Шемшученко. – Киев : Наук. думка, 1989. – 153 с.
15. **Литвинчук, Д. Ю.** Признаки состава административных правонарушений в сфере охраны и использования вод / Д. Ю. Литвинчук // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 37–45.
16. **Колбасов, О. С.** Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. – М. : Наука, 1985. – 225 с.
17. **Жильцов, А. В.** К вопросу об объекте и предмете административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А. В. Жильцов, Е. А. Димитрова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2016. – № 4(25). – С. 55–62.
18. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1. Административно-деликтное право / Л. М. Рябцев [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Мн. : Вышэйшая школа, 2017. – 327 с.
19. **Балашенко, С. А.** Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко, Д. М. Демичев. – 2-е изд. – Мн. : Ураджай, 2000. – 398 с.
20. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учебник / Л. М. Рябцев [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Мн. : Вышэйшая школа, 2022. – 463 с.
21. **Бань, А. А.** Право на благоприятную окружающую среду как источник биологической и экологической безопасности Республики Беларусь / А. А. Бань // 75 лет Всеобщей декларации прав человека [Электронный ресурс] : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 8 дек. 2023 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : Академия МВД, 2024. – С. 3–5.

22. *Сергеевский, Н. Д.* Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – Санкт-Петербург, 1896. – VIII, 378 с.

Поступила в редакцию 5.01.2026 г.

Контакты: law.ban@mail.ru (Бань Анастасия Александровна)

Ban A. A. ON THE DIFFERENTIATION OF ELEMENTS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Based on the object of the offense, the article examines a generic group of administrative offenses in the field of environmental protection, proposing a specific classification of offenses by type based on the provisions of specialized legislation. Furthermore, it identifies the inappropriate elements of these offenses and simultaneously proposes their inclusion in other chapters of the legislative act establishing administrative liability.

Keywords: elements of the offense, object of the offense, administrative liability, classification of offenses, specialized legislation, environmental protection.